

этой установки привела к трактовке исторической реальности прошлого в качестве «вещи в себе». Заметим, что предметную реальность можно интерпретировать конструктом – это обычная исследовательская практика. Но то, что события прошлого сконструированы, не означает, что нужно отрицать наличие предметной реальности, которая объективирована в артефактах, достоверных письменных источниках и формах научной мысли. А то, что изучение прошлого проводится посредством изучения письменных источников, не отрицает того, что можно получить достоверное знание о конкретном событии или факте. А может быть проблема исторического познания не так уж и сложна? Красота и романтика как сконструированной, так и реконструированной реальностью помогает нам пережить трудности настоящего и не терять надежды на светлое будущее. Кто знает...

Литература

1. Дёмин И. В. Семиотика истории и герменевтика исторического опыта. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2017. 273 с.
2. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории: Автобиография. М.: Наука, 1980. 485 с.
3. Левин Г. Д. Принципы сохранения и монизма как методологическая основа методологии // Вопросы философии. 2017. № 12. С. 91-101.

Социальный идеал в современном историческом исследовании

Шетулова Е.Д., Нижний Новгород

д. филос. н., профессор кафедры методологии,
истории и философии науки,
Нижегородский государственный
технический университет им. Р.Е. Алексеева

Цель статьи заключена в анализе социального идеала как составной части современного исторического исследования. В основу анализа положены три постулата: история есть социально-гуманитарная наука, историческое исследование даёт не только знание о прошлом, но и о настоящем и будущем, развитие социальных наук бессмысленно без определения идеалов исторического движения общества.

Ключевые слова: социальный идеал, социальная наука, историческое исследование, либерализм, консерватизм, марксизм, методология.

Social ideal in modern historical research

Purpose of the article is to analyze the social ideal as an integral part of modern historical research. The analysis is based on three postulates: history is social science, history is knowledge not only about the past, but also about the present and the future, the development of the social sciences is meaningless without defining ideals of the historical movement of society.

Keywords: social ideal, social science, historical research, liberalism, conservatism, Marxism, methodology.

Всякое научное исследование, включая историческое, обладает характером системного процесса. Структура исторического исследования, согласно И. Д. Ковальченко, выглядит как совокупность процедур, распадающихся на следующие основные этапы. Во-первых, происходит выбор объекта и постановка исследовательской задачи. Во-вторых, выявляются источниково-информационные основы решения поставленной проблемы и разработка методов исследования. В-третьих, осуществляется реконструкция исследуемой исторической реальности и эмпирическое её познание. В-четвёртых, предлагается объяснение и теоретическое познание. В-пятых, определяется истинность и ценность полученного знания, происходит его оценка [8].

Как представляется, выявленная структура исторического исследования с необходимостью предполагает наличие соответствующих понятий и идеальных объектов. Среди них, по нашему мнению, находится и социальный идеал. Ибо, как подчёркивает Б. Славин «социальный идеал, если он не субъективное и прекраснотушное мечтание, есть составная часть общественной науки. Без «идеальных объектов» и соответствующих «предельных» понятий наука сегодня вообще не может обойтись. Социальный идеал выступает своеобразным «вектором» развития общественных тенденций, ростком будущего в настоящем» [9]. С этим невозможно не согласиться и относительно исторической науки по ряду причин.

Первая из них заключена в том, что историческая наука есть наука общественная. Конечно, в современной методологии и философии науки история чаще всего относится к группе сугубо гуманитарных дисциплин. Однако с этим вряд ли можно полностью солидаризироваться. В отечественной философии советского периода история относилась к социальным наукам [7, с. 583]. Нам также кажется, что более правомерно, когда науки, занимающиеся обществом и человеком, не подразделяются на отдельные социальные и отдельные гуманитарные науки, а объединяются в группу социально-гуманитарных наук, имеющие своим предметом исследование общества и человека как составляющих общей социальной целостности.

Вторая причина заключается в том, что историческое исследование даёт знание не только о прошлом. До известной степени, исследование прошлого предоставляет знание настоящего и будущего посредством выявления долговре-

менных тенденций развития, процессов формирования оснований современного мира.

Третья причина заключена в том, что современный постмодернистский контекст развития социально-гуманитарного познания начисто изгоняет любые смыслы, идеалы, направленности развития, что не является безобидным. В частности, это небезобидно и по чисто политическим причинам, которые не столь уж и не важны. Как показали А. Сокал и Ж. Брикмон негативные политические последствия постмодернизма заключены, по меньшей мере, в двух аспектах. «Во-первых, сосредоточение на языке и элитарность, связанная с употреблением претенциозного жаргона, способствуют тому, чтобы загнать интеллектуалов в рамки стерильных споров и изолировать их от общественных движений, которые происходят за стенами их башни из слоновой кости... Во-вторых, стойкое существование путаных идей и невразумительных рассуждений среди определенной части левых может дискредитировать все левое движение...» [10, с. 170].

Как следует из современной энциклопедической литературы, социальный идеал – это «представление о наиболее совершенном общественном строе», зависящее от особенностей интерпретации хода и смысла исторического процесса [1, с. 169, 170]. В более обобщённом плане идеал есть «предельное представление, получающееся в результате идеализации реального или воображаемого объекта» (В.П. Бранский) [4]. Содержание идеала определяется коренными, предельно устойчивыми интересами социального субъекта. Значимость социального идеала для познавательной деятельности состоит в том, что «социально-культурный идеал может быть представлен в качестве особой, интегративной социально-когнитивной структуры, содержащей квинтэссенцию социального знания и выступающей его системообразующим фактором» [4].

Анализ новейшей истории человечества демонстрирует ряд тенденций и состояний, вызывающих тревогу. Это наличие всевозможных конфликтов и кризисов, чреватых новой мировой войной, фашизация мирового капитализма, общественное развитие, осуществляемое в интересах меньшинства, антинародный характер принимаемых законов, увеличение социального неравенства, в том числе, в ведущих странах Запада.

В связи с рассмотрением этих тенденций, историки фиксируют, что в США в 2012 году верхний 1% семей получал 22,46% всего дохода до налогообложения (в 1976 году верхний 1% семей получал 8,9% всех доходов до налогообложения, то есть их доля более чем удвоилась). Ещё большая степень неравенства наблюдается в США в распределении богатства. Так «доля богатства верхних 3% семей выросла с 44,8% национального богатства в 1989 г. до 54,4% в 2013 г. В настоящее время 3% богачей владеют в 2 раза большим богатством, чем нижние 90% семей» [2, с. 71-72]. Для американского государства это обуславливает необходимость стоять на страже интересов тех, у кого есть собственность, приумножать их богатство и оберегать от тех, у кого собственности нет. Это порождает культ милитаризма, способствует развитию и укреплению протофашистских трендов в американском социуме [2, с. 71-72, 82]. Как отмечают сами американские исследователи: «в целом фашизм в обоих вариантах двадцатого и

двадцать первого века является не только политическим ответом на капиталистический кризис, но также и самостоятельным проектом в выполнении функции накопления капитала и извлечения прибыли, что соединяет вместе государство и капитал» [2, с. 82-83].

Переживаемый мировым сообществом, включая Россию, сложный период истории требует чёткого представления о более совершенном общественном состоянии, снимающем угрожающие человечеству тенденции. Другими словами, требует определения соответствующего социального идеала. В данном случае обратимся к методологической стороне проблемы, то есть к методологии, позволяющей определить содержание идеала.

По нашему представлению, в качестве методологических оснований определения содержания социального идеала могут послужить ряд идей А. А. Зиновьева, содержащихся в работе «Идеология партии будущего». Мы не согласны с несколько антимарксистским пафосом этой книги. Однако полагаем, что в ней содержится очень важная и верная мысль, согласно которой необходимо различать абстрактную социальную организацию и черты конкретного общества, сложившегося в определённых исторических условиях [6, с. 231]. В противном случае неизбежно формирование заблуждения, когда реальность ошибочно рассматривается как точное и полное воплощение в жизнь идеала, что в принципе невозможно, ибо между реальностью и идеалом находится область общественной практики, обладающая многофакторностью и вероятным характером тенденций.

Назовём основные идеи А. А. Зиновьева, имеющие методологическое значение в плане формирования социального идеала. Во-первых, этот социальный идеал не должен быть плодом воображения и субъективных желаний угнетённых, а результатом научного исследования колоссального практического опыта реального социализма в СССР и других странах. Во-вторых, необходимо избежать идеализации этого опыта в смысле его приукрашивания. Задача заключается в ином, а именно в отражении непреходящего, универсального, закономерного в неповторимом историческом потоке развития реального социализма. В-третьих, создание нового идеала требует принять во внимание современную фактическую социальную структуру населения [6, с. 232-233].

Связь содержания идеала с устойчивыми интересами социального субъекта означает, что разные политические и социальные группы будут определять его по-своему. Действительно, обращение к общественной реальности современной России, показывает существование, по крайней мере, трёх разнонаправленных общественных идеалов.

Первый – либеральный общественный идеал, постулирующий необходимость преодоления Россией архаичной ментальности русского человека с её имперскостью, эсхатологическим комплексом, манихейской составляющей, гностическим комплексом и т. д. Наличие такого рода ментальности ведёт к деградации общества. Отсюда собственно идеал видится в формировании русского человека как личности. Последнее же единственно возможно на путях распада России [5, с. 69, 71-72].

Второй – консервативный общественный идеал, постулирующий необходимость создания (воссоздания) российской цивилизации, основанной на ценностях, разработанных преимущественно в рамках русской религиозной философии, таких как любовь, София, всечеловечность, соборность, космизм [3, с. 176-177].

Третий – марксистский общественный идеал, постулирующий необходимость создания новой модели социализма, которая понимается как национальный путь развития России. Находясь на этом пути, Россия возвратится в Историю, из которой выпала [12, с. 56-58].

Представляется, что большая часть населения нашей страны, вероятно, не заинтересована ни в распаде России, ни в возвращении её к пройденным историческим этапам, что отстаивается современным консерватизмом. Скорее, она заинтересована в формировании справедливых социальных условий, в национальном пути развития страны, формулируемым марксизмом, что предусматривает построение в нашей стране общества, основанного на принципах коллективизма, свободы, равенства, народовластия, федеративности [11, с. 193].

Литература

1. Амелина Е. М. Идеал общественный // Русская философия: Словарь. М.: Терра – Книжный клуб; Республика, 1999. С. 169-171.
2. Арсеев А. Г. Американский милитаризм и фашизм на страже гегемонии США // Пределы капитализма и прорывы социализма. Материалы Форума марксистов 19 декабря 2015 года. М.: Издательство ИТРК, 2016. С. 71-83.
3. Батурин В. К. Проблемы развития российской цивилизации (обзор Всероссийского философского форума) // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 174-177.
4. Блануца Д. А. Особенности формирования социального идеала [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-sotsialnogo-ideala> (дата обращения 11.09.2018).
5. Давыдов А. П. Социокультурные факторы цивилизационной динамики России // Философские науки. 2010. № 2. С. 68-79.
6. Зиновьев А. А. Идеология партии будущего. М.: Алгоритм, 2003. 240 с.
7. Кедров Б. Наука // Философская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 3. С. 562-584.
8. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования [Электронный ресурс]. URL: sbiblio.com/BIBLIO/archive/kovalchuk_metodi/04/aspx#top (дата обращения 11.09.2018).
9. Славин Б. Ещё раз о марксистском понимании истории [Электронный ресурс]. URL: www.intelros.ru/readroom/alternativi/al2-2016/31061-esche-raz-o-marksistskom-ponimanii-istorii (дата обращения 11.09.2018).
10. Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. 248 с.

11. Соколов М. К. Обновленный социализм как национальная идея России // Пределы капитализма и прорывы социализма. Материалы Форума марксистов 19 декабря 2015 года. М.: Издательство ИТРК, 2016. С. 193-201.

12. Шевченко В. Н. Модернизация или национальный путь развития России? // Философские науки. 2011. № 1. С. 46-59.

Язык как среда и основание социального познания

Гапонов А.С., Томск

к. филос. н., старший преподаватель
кафедры онтологии, теории познания и социальной философии,
Томский государственный университет

В статье выявляется значимость концепций языка, представленных в философской герменевтике Х.-Г. Гадамера, трансцендентальной прагматики К.-О. Апеля и универсальной прагматики Ю. Хабермаса, для понимания оснований современной социальной теории.

Ключевые слова: социальная теория, язык, Х.-Г. Гадамер, К.-О. Апель, Ю. Хабермас.

A.S. Gaponov, Tomsk

Language as a medium and the basis of social cognition

The report examines the concepts of language presented by the philosophical hermeneutics of H.-G. Gadamer, transcendental pragmatics of K.-O. Apel and universal pragmatics of J. Habermas, and their importance for understanding the foundations of social theory.

Keywords: social theory, language, H.-G. Gadamer, K.-O. Apel, J. Habermas.

Радикальные трансформации, произошедшие в XX веке в философии, кардинально изменили характер философского дискурса. Эти трансформации были связаны с изменением фундаментальных оснований онтологии и получили название «герменевтического поворота». В рамках «поворота» произошло преодоление т.н. «модели сознания», выступавшей фундаментом классических философских построений, а также была выявлена сущностная ситуативность и фактичность любого мышления. Следствием этого стал кризис основанного на данной модели типа рациональности, под вопросом оказались претензии философского разума на универсальную значимость. В теории познания утверждается положение о том, что любое наше знание сущностно обусловлено историей и культурой. Эти изменения в онтологии и теории познания имели последствия не только в философии, но также и во всём спектре социогуманитарного познания. Так, основополагающие лейтмотивы, нашедшие своё выражение в рамках «по-